

УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ КОГНИТИВНОЙ РЕФЛЕКСИИ И КОГНИТИВНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА СИСТЕМЫ МВД КЫРГЫЗСТАНА

С.А. Сатаров, слушатель факультета подготовки иностранных специалистов, Кыргызская Республика

Нучный руководитель: С.Ю. Чимаров, д-р ист. наук, профессор

Санкт-Петербургский университет МВД России

(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-6-1-178-182

Аннотация. В статье представлен анализ наиболее значимых положений научной мысли, посвященной исследованию проблем когнитивной рефлексии и когнитивной неопределенности. Характеризуя содержание указанных психологических феноменов, автор акцентирует внимание на вопросах когнитивной укорененности и когнитивной приверженности. Особое внимание в статье уделено актуальности овладения специалистом психологической службы системы МВД Кыргызстана базовыми концептами, касающимися процесса мышления личности и повышения уровня его профессионального мастерства, в части привития личному составу осознанного отношения к своему самообучению и самосовершенствованию, как неперемennomу условию адекватности принимаемых решений в ситуации неопределенности и многозначности.

Ключевые слова: психология; когнитивная рефлексия; когнитивная неопределенность; личность; субъективное осознание; профессиональное мировоззрение.

Фактор принятия адекватного решения сотрудниками органов внутренних дел в условиях высокого уровня неопределенности, что свойственно многим ситуациям служебной деятельности данной категории правоохранителей, предопределяет целесообразность более пристального рассмотрения проблемы когнитивной рефлексии и когнитивной неопределенности, относящихся к субъективному осознанию человеком того, что он не знает, какое действие является оптимальным или правильным решением в данной ситуации. При этом, когнитивная рефлексия и когнитивная неопределенность имеют устойчивое сопряжение с теми жизненными и служебными ситуациями, которые характеризуются наличием определенных барьеров при обработке сложной информации или массива данных, а также поиске наилучшего выбора шаблона поведения, приводящего к правильному решению. В этой связи, личность наиболее подвержена ментальному шуму (англ. «mental noise») и различного рода колебаниям, выражаемых в бифуркации (от лат. «bifurcus» – «раздвоенный»), что с психологической точки зрения означает момент нестабильности, сопровождаемой потерей психической системой личности своего равновесия, при котором любое минимальное

воздействие в виде слова, воспоминания, интонации и т.п. может привести к качественному скачку, способствующего переходу на новый уровень организации личности.

Широко используемые в психологической науке понятия когнитивной рефлексии и когнитивной неопределенности соответствуют двум концепциям психологии мышления, посвященным анализу процесса обработки человеком информации в ситуациях множества вариантов угроз и риска, связанных с осуществлением им выбора наиболее оптимального решения. По сути дела, свидетельствуя о способности человека осознавать поступающую информацию, когнитивная рефлексия и когнитивная неопределенность предопределяют его готовность действовать при отсутствии внятных жизненных и/или служебных маяков.

Апеллируя к проблеме когнитивной рефлексии в контексте процесса принятия человеком решений, необходимо указать на то, что когнитивная рефлексия относится к склонности человека игнорировать интуитивные, быстрые суждения в пользу целенаправленного аналитического мышления. В концептуальном плане, когнитивная рефлексия основана на теориях двойного процесса, акцентирующих внимание на двух режимах обработки

информации: во-первых, на автоматическом/ассоциативном; во-вторых, на контролируемом/обдуманном. Важно указать на то обстоятельство, что достижение высокого уровня когнитивной рефлексии необходимо с целью совершенствования принятия решений в условиях эвентуальных угроз и рисков, связанных с особенностями правоохранительной службы. В этой связи, важно учитывать выводы психологической науки, касающиеся процессов метакогнитивной осведомленности и ее способности обеспечивать процесс формирования стратегии рассуждения личности. Кроме того, понимание этих процессов: во-первых, позволяет получить представление о механизмах, с помощью которых люди выявляют и исправляют интуитивные ошибки; во-вторых, способствует разработке образовательных и психологических программ, направленных на развитие критического мышления [1]. Наряду с отмеченным понятием двух режимов обработки информации, представленных в концептах «теории двойного процесса», исследователи когнитивной рефлексии оперируют следующими техническими терминами:

1. Тест когнитивной рефлексии (англ. «Cognitive Reflection Test, CRT»): краткий инструмент, оценивающий склонность подавлять интуитивный, но неверный ответ и заниматься дальнейшим размышлением для получения правильного ответа;

2. Система обработки данных 1: интуитивный, автоматический режим мышления, характеризующийся быстрыми суждениями, основанными на эвристике (англ. «heuristic-based»);

3. Система обработки данных 2: контролируемый, требующий усилий способ мышления, включающий целенаправленный анализ и оценку, основанную на правилах;

4. Числовая грамотность/умение считать (англ. «Numeracy»): способность понимать и использовать числовые концепции, которые могут взаимодействовать со способностью размышлять и влиять на результаты принятия решений.

Иллюстрацией к практическому применению отмеченного методологического инструментария оценки когнитивной рефлексии может служить соответствующий тест, разработанный американским ученым Ш.

Фредериком. Данный CRT, являющийся самым коротким в мире тестом для проверки IQ, также позволяет определить принадлежность человека к импульсивному или, напротив, рациональному психотипу [2]. По мнению Б.М. Теплова, IQ – это условный способ выражения оценки [3, с. 259]. CRT Ш. Фредерика состоит из трех задач, содержание которых мгновенно способствует формированию неверного интуитивного ответа.

К примеру, одна из трех задач: На озере растут кувшинки. Покрываемая ими площадь каждый день удваивается. Если кувшинки полностью покрывают озеро за 48 дней, то сколько дней потребуется для того, чтобы они заняли его наполовину? 24 дня или 47 дней? (правильный ответ 47 дней). Для проведения теста экспериментаторы набрали 40 студентов из Принстонского университета (США). Половина испытуемых получила задачи, набранные мелким шрифтом и «бледно» отпечатанные, что вызывало когнитивное напряжение. Результаты теста показали, что 90% студентов, получивших нормально напечатанный тест, допустили хотя бы одну ошибку. В группе испытуемых, получивших задание с едва разборчивым шрифтом, количество ошибающихся упало до 35%. Вывод: когнитивное напряжение, независимо от его источника, мобилизует Систему 2, которая с большей вероятностью отвергает интуитивный ответ Системы 1 [4, с. 67].

Таким образом, разница между автоматическими действиями Системы 1 (быстрое/интуитивное мышление) и контролируемыми действиями Системы 2 (медленное/осознанное мышление) свидетельствует о том, что составляющая ядро Системы 1 ассоциативная память постоянно формирует связную интерпретацию происходящего в мире в любой заданный момент, оказывая при этом более сильное влияние на восприятие происходящего, тайно воздействуя на множество осуществляемых человеком выборов и суждений по каким-либо вопросам [4, с. 14].

Формулируя определение когнитивной рефлексии, А.А. Вихман заключает следующее: процесс приостановления первой интуитивной реакции и включения осознанного неторопливого размышления, с целью поиска правильного решения, именуется в качестве когнитивной рефлексии [5, с. 124]. По определению ранее указанного Ш. Фредерика,

когнитивная рефлексия – это способность при решении когнитивных задач подвергать сомнению импульсивный интуитивный неправильный ответ, который первым приходит в голову, для замены его на рефлексивный и правильный ответ [6, p. 27]. Подтверждая несомненную ценность применения адаптированных версий CRT, CRT-2 и CRT-7 под их русскоязычные варианты (Вихман 2025a; Вихман 2025b; Вихман 2025c), А.А. Вихман приходит к ряду выводов, среди которых наиболее существенными являются следующие:

1. Значимые корреляционные связи когнитивной рефлексии на выборке респондентов обнаружены с общим и вербальным интеллектом;

2. Выявлены связи успешности выполнения теста когнитивной рефлексии с критическим мышлением (навык поиска аргументов) и частично с эмоциональным интеллектом (эмпатия);

3. Личностные корреляты когнитивной рефлексии представлены меньше, чем интеллектуальные: рефлексивная реакция связана со сниженной тревожностью и повышенной любознательностью, а интуитивная реакция со сниженной организованностью и просоциальными ценностями, такими как конформизм, традиции и доброта [5].

Когнитивная неопределенность как процесс и концепция психологии мышления обращены к состоянию, при котором мозг человека не в состоянии выбрать единственное (правильное) решение или одну интерпретацию, по причине дефицита или наоборот массива информации, содержание которой насыщено обилием противоречий и/или многозначных вводных. «Поскольку когнитивная неопределенность отражает внутренний шум, а не стохастичность в окружающей среде, она отличается от стандартных представлений об уверенности» [7, p. 1], – отмечают английские ученые Б. Энке и Т. Гребер, исследовавшие модель когнитивной неопределенности и констатирующие следующее: «Осознание когнитивного шума порождает субъективно воспринимаемую неопределенность относительно того, какое действие является оптимальным. Мы называем это когнитивной неопределенностью» [7, p. 11]. При этом, показатель когнитивной неопределенности отражает только внутреннюю неопределенность в отношении того, что

является эквивалентом определенности, а не внешнюю неопределенность, возникающую из-за стохастичности окружающей среды [7, p. 15].

Проявление феномена когнитивной неопределенности выражается такими параметрами, как:

1. Сжатие вероятностей, заключающееся в выборе при высоком уровне когнитивной неопределенности «золотой середины», выраженной в сжатии сложных и разнополярных вероятностей и, как следствие, приводящее к выбору модели поведения, корреспондирующей априорному распределению 50:50.

2. Поведенческие искажения, сопровождаемые пренебрежением базовой вероятности, консерватизмом в модернизации ранее сформированных убеждений, а также нежеланием воспринимать факт существующей неопределенности, т.е. предпочтением известных угроз и рисков их неизвестному набору.

При рассмотрении когнитивной неопределенности важно учитывать также феномен когнитивной укорененности, означающей высокий уровень стабильности в различных схемах предметной области индивида [8, p. 583]. Отмеченное подчеркивает важность наличия у человека глубоких знаний и понимание им предмета своей профессиональной деятельности, способствующих повышению уровня его готовности к изменениям и/или способности к адаптации. Как представляется, в деятельности специалиста психологической службы системы МВД Кыргызстана особым направлением его работы должно быть не только выявление и подготовка сотрудников к преодолению своей когнитивной неопределенности, но и привитие им развитых навыков когнитивной укорененности, что неотделимо от формирования у них осознанного отношения к повышению уровня своего интеллекта, а следовательно постоянного стремления к своему самообразованию и самосовершенствованию. Развитый уровень когнитивной укорененности сотрудника органов внутренних дел во многом предопределяет наличие у него уверенности в своих действиях и должно состояние социального оптимизма, что способствует укреплению в служебных коллективах состояния психологической безопасности, а специалисту психологической службы системы МВД Кыргызстана позволяет открыть новые горизонты

«интегрального восприятия проблемного поля психологической безопасности в оценочных суждениях представителей зарубежной научной мысли» [9, с. 62]. Одним из потенциальных сдерживающих факторов, лежащих в основе когнитивной укорененности является процесс когнитивной приверженности, под которой понимается ситуативная фиксация мышления человека на определенном контексте или образе действий: например, настойчивое использование человеком определенной когнитивной стратегии в процессе выполнения своих обязанностей [10, р. 3].

Знание специалистами-психологами базовых основ когнитивной рефлексии и когнитивной неопределенности, а также их профессиональный подход к повышению у сотрудников уровня когнитивной укорененности, безусловно позволят повысить эффективность служебной деятельности личного состава органов внутренних дел Кыргызстана, что взаимосвязано с укреплением доверия нашего общества к правоохранительной системе государства в целом и органов внутренних дел, в частности. Отмеченное соответствует положениям одного из девяти «Пилианских принципов», в соответствии с которым «Способность полиции к выполнению своих обязанностей зависит от фактора доверия общества к необходимости существования полиции, её действиям и поведению [11, с. 33].

Подводя итог изложенному, представляется необходимым сформулировать следующие выводы:

1. Рассмотренный тест когнитивной рефлексии является актуальным и перспективным инструментом изучения индивидуальных различий в рациональности и компетентности принятия решений. Тесная связь между рефлексивной реакцией при решении задач,

содержащих интуитивно запутанный вариант правильного ответа, и уровнем интеллекта личности сотрудника органов внутренних дел Кыргызстана, свидетельствует о возможности коррекции проблемных зон в служебной мотивации правоохранителей и их профессиональном мировоззрении. Кроме того, наличие взаимосвязи между когнитивной рефлексией, характерной для определенной личности, и ее ценностными установками, позволяют применять данную методику для сопровождения профилактики деструктивного и иррационального поведения отдельных лиц, а также для изучения ментальных ресурсов и интеллектуального потенциала личности правоохранителя нашего государства.

2. Указанная концепция когнитивной неопределенности позволяет заключить о возможности не только формального определения данного вида неопределенности, но и представить ее экспериментальное измерение, с целью выявления наиболее оптимальных действий, приводящих к правильному решению на возникшие ответы в ходе различных жизненных и служебных ситуаций, характеризующихся своей многозначностью. При этом, знание специалистом психологической службы системы МВД Кыргызстана теоретических положений и выводов концепции когнитивной неопределенности, вооружает его методологическим инструментарием для объяснения ряда поведенческих аномалий, присущих следующим областям принятия решения:

- 1) выбор в условиях угрозы и риска;
- 2) выбор в условиях неопределенности;
- 3) модернизация суть обновление ранее сформированных убеждений;
- 4) ожидания в опросах относительно разных переменных.

Библиографический список

1. Cognitive Reflection and Decision-Making Processes. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nature.com/nature-index/topics/l4/cognitive-reflection-and-decision-making-processes>
2. Sinayev A., Peters E. Cognitive reflection vs. calculation in decision making // *Frontiers in Psychology. Sec. Cognition*. – 2015. – Vol. 6. – Pp. 1-16. – DOI: 10.3389/fpsyg.2015.00532.
3. Теплов Б.М. Избранные труды: в 2-х т. – М.: Педагогика, 1985. – 360 с.
4. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. – М.: АСТ, 2014. – 653 с.
5. Вихман А.А. Когнитивная рефлексия: диагностика и индивидуальные различия // *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*. – 2025. – Вып. 8. – С. 122-128. – DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2025-8-16.
6. Frederick S. Cognitive reflection and decision making // *Journal of Economic Perspectives*. – 2005. – Vol. 19(4). – Pp. 25-42. – DOI: 10.1257/089533005775196732.

7. Enke B., Graeber T. Cognitive uncertainty // Quarterly Journal of Economics. 2023. – Vol. 138(4). – Pp. 2021-2067. – DOI: 10.1093/qje/qjad025.
8. Dane E. Reconsidering the trade-off between expertise and flexibility: a cognitive entrenchment perspective // Academy of Management Review. – 2010. – Vol. 35. – Pp. 579-603. – DOI: 10.5465/AMR.2010.53502832.
9. Чимаров С.Ю., Лебедева М.Е. Анализ зарубежных научных исследований в области психологической безопасности профессиональной среды: на примере армии и полиции // Прикладная психология и педагогика. – 2025. – № 2. – С. 61-73. – DOI: 10.12737/2500-0543-2025-10-2-61-73.
10. Phan H.P., Ngu B.H. A Perceived Zone of Certainty and Uncertainty: Propositions for Research Development // Frontiers in Psychology. Sec. Cognition. – 2021. – Vol. 12. – Pp. 1-17. – DOI: 10.3389/fpsyg.2021.666274.
11. Чимаров С.Ю. К вопросу о «Принципах правоприменения» Роберта Пиля в деятельности полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3 (75). – С. 33-34.

**CONSIDERATION OF THE FEATURES OF COGNITIVE REFLECTION
AND COGNITIVE UNCERTAINTY IN THE WORK OF A PSYCHOLOGIST
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF KYRGYZSTAN**

S.A. Satarov, *Student of the faculty of training of foreign specialists, Kyrgyz Republic*

Supervisor: *S.Y. Chimarov, Doctor of Historical Sciences, Professor*

**St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, St. Petersburg)**

Abstract. *This article presents an analysis of the most significant research findings on cognitive reflection and cognitive uncertainty. Characterizing the content of these psychological phenomena, the author focuses on issues of cognitive embeddedness and cognitive commitment. Particular attention is paid to the importance of psychological specialists in the Kyrgyz Ministry of Internal Affairs' mastery of basic concepts related to the individual's thought process and the enhancement of their professional skills, particularly instilling in personnel a conscious attitude toward self-training and self-improvement as a prerequisite for adequate decision-making in situations of uncertainty and ambiguity.*

Keywords: *psychology; cognitive reflection; cognitive uncertainty; personality; subjective awareness; professional worldview.*